

Москва, комсомолец, 1983 / 27 фев

ТЕАТР

ДАЛЕКОЕ— БЛИЗКОЕ

«Молва» А. Салынского в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского

РАЗГОВОРЫ о том, поспевает или не поспевает современная драма за современной жизнью, до такой степени стали привычными, что на них мало кто обращает внимание. Нужна ли дистанция, не нужна ли — кто знает, если произведение имеет успех?

«Любовь Яровая» «Шторм», «Разлом», «Оптимистическая трагедия», «Фронт», написанные непосредственно по следам событий, воспринимаются сегодня не только как художественные произведения, но и как первые опыты документальной драмы, хотя само это понятие появилось значительно позже и в связи с другими пьесами.

Тема революции, гражданской войны или Великой Отечественной не может быть исчерпана одним, даже очень талантливым произведением. Идут годы, приходят новые поколения художников, испытывающих естественную потребность обращения к прошлому, пытающихся по-своему рассказать о нем. Фильм М. Калатозова «Летят журавли» появился во второй половине пятидесятых годов, а спектакль Ю. Любимова «А зори здесь тихие...» — в начале семидесятых. Кто знает, где и когда мы снова встретимся с вечно живыми, не успевшими отметить свое двадцатилетие, недолюбившими, непознанными, но подвигом своим даровавшими нам жизнь...

СОВРЕМЕННИК не всегда способен быть достаточно объективным: он сам участник событий. И потому ведет рассказ изнутри. Историографу же дистанция времени позволяет взглянуть на те же явления как бы со

стороны, с учетом прожитых лет. Именно так и нужно рассматривать новую пьесу А. Салынского «Молва», поставленную в Театре имени Вл. Маяковского А. Гончаровым (режиссер — Ю. Иоффе). И хотя время действия пьесы и спектакля совершенно определенное — нэп — «Молва» явно обращена не только к прошлому, но прежде всего к нашим дням. Потому что извечный спор между «моим» и «нашим» далеко еще не окончен. И управляющая губернской лесоторговой базой Лариса Садофьева вовсе не собирается сдаваться без боя. У нее все те же амбиции, она убеждена, что все продается и покупается, нужно лишь сторговаться о цене.

При этом надо иметь в виду, что у Садофьевой — прекрасная биография. По происхождению она пролетарка, отважная боевая подруга красного кавалериста Авдея Можаренкова. Внешне она все та же: кипучая, энергичная, властная, готовая к бою хоть сейчас. Остается только выяснить одну деталь: на чьей именно стороне?

Такие, как Садофьева, и прежде, и теперь способны вести за собой людей, не думая ни о чем, кроме одного: лишь бы сохранить за собой все привилегии лидерства. Горе тому, кто окажется у них на пути. Так в садофьевские жернова и попадает землеустроитель Аля Батюнина...

А. Гончаров увидел в «Молве» А. Салынского повод для создания героического мюзикла. Площадная стихия ворвалась в это яркое театральное действо, лишнее полутонов, особых психологических мотивиро-

вок, почти народный лубок. Союзниками режиссера стали все исполнители. И художник М. Карташев. И авторы песни Б. Окуджава и И. Шварц, даже они подчинились общей интонации спектакля.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ сочинили, поставили и сыграли люди, пережившие многое, но не утратившие веру в победу. Пусть не сегодня. И даже не завтра. Спектакль кончается трагически: Аля Батюнина и Авдей Можаренков погибают, а Садофьева и ее окружение продолжают благоденствовать. Но это ничего не значит. «Молва» обращена не столько к прошлому, сколько к будущему, ради которого и отдала свои юные жизни лучшие из лучших.

Если хотите, «Молва» — это «Оптимистическая трагедия» наших дней, в которой быт густо перемешан с патетикой, лирика с героикой, юмор с драматизмом. Где органично и преднамеренно соединились как документы эпохи цитаты из живописи Михаила Нестерова (Марфа Бордовая — Т. Орлова) и фильма Николая Экка («Путевка в жизнь» (Виктюха — Т. Аксютя). Но от этого «Молва» А. Гончарова обрела дополнительные измерения.

Спектакль отмечен рядом актерских удач: Е. Симонова — Батюнина, А. Фатюшин — Шишов, Н. Гундарева — Садофьева — исполнители центральных образов. Но здесь заслуживают быть названными не только «первые персонажи», но и те, без кого спектакль А. Гончарова получить бы не мог: Ад. Ильин — Фрязин, В. Варганов — Перевозчиков, С. Насибов — Окацкий, В. Власов — Младенцев, М. Филиппов — Мчиславский, М. Полянская — Фрязина, В. Печников — Верхоруб, Г. Виноградова — Настя. Некоторым из них достались крошечные эпизоды. Но они сыграли их с таким блеском, с такой самоотдачей, как и те, кто получил главные роли. И в этом еще один, не менее существенный нравственный и художественный итог «Молвы» в Театре имени Вл. Маяковского, где далекое оказалось таким близким.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.